

Когда я распахнула дверь таверны, в уши ударил звук, похожий на звук толпы на спортивном мероприятии. «И держу пари, что знаю название игры, в которую сейчас играют», — иронично подумала я.

Когда я вошла, уровень шума заметно упал, но я проигнорировала внимание, которое привлекла, и осмотрела комнату, пока не заметила, как мне машет рукой Мардж из-за стола, который она заняла. Когда я подошла к ней, чтобы сесть, шум постепенно вернулся к прежнему уровню.

Когда я подошла, она встала. Не зная, как ее поприветствовать, я неловко протянула руку, чтобы пожать ей, но она проигнорировала ее, вместо этого приветливо обняв меня, как это делают женщины. Этот простой жест вызвал у меня теплые чувства; другие секретари в приемных в значительной степени отнеслись ко мне холодно. Как секретарь президента «Мэгнетадайн», Мардж была в значительной степени пчелиной маткой среди других женщин, поэтому ее приглашение выпить с ней было большим делом.

— Я рада, что ты пришла, Джессика, — сказала она, когда мы обе сели. — Я хотела лучше познакомиться с тобой.

— Я очень ценю ваше приглашение, Мардж, — сказала я, — и еще, мои друзья зовут меня Джесс.

В этот момент появилась бойкая официантка, принимавшая наши заказы. Мардж попросила пива, а затем слегка приподняла брови, когда я попросила вино с содовой, но ничего не сказала.

— Я очень ценю ваше приглашение, Мардж, — искренне сказала я ей. — Было нелегко устроиться в Мэгнетадайн, поэтому для меня очень много значит, что вы обратитесь именно ко мне. Некоторым другим дамам я, кажется, не очень нравлюсь.

Она потянулась и похлопала меня по руке.

— Дело не в том, что ты им не нравишься, Джесс, просто ты — новичок, а Мэри, женщина, которую ты заменила, была с нами много лет, до того, как выйти на пенсию.

— Думаю, я могу это понять, — сказала я.

— И если честно, — продолжила Мардж, — тут еще и твоя внешность. Думаю, некоторые из остальных слегка напуганы, потому что ты такая красивая...

— Пожалуйста, не используйте это слово, Мардж! — перебила я. — Я не пытаюсь быть ложно скромной, — поспешно сказала я, когда она снова подняла брови, — но я не так уж красива. Я никогда не смогу получить работу топ-модели.

Она скептически посмотрела на меня.

— Я в этом не так уж уверена, — сказала она. — Но, несмотря ни на что, большинство из нас пошло бы на убийство, чтобы иметь твою внешность, а это неизбежно вызывает некоторую зависть.

Я покачала головой.

— Они не стали бы так завидовать, если бы знали, как моя внешность повлияла на мою жизнь. Во многих отношениях красота — это проклятие, а не преимущество.

Теперь она мне явно не поверила.

— Каждая из этих девчонок тратит небольшое состояние на одежду, парикмахерские и

макияж, пытаюсь выглядеть так, как ты, без всего этого. Это мы прокляты!

Я снова покачала головой.

— Вы можете так думать, но ошибаетесь. Например, я иду по жизни, глядя в землю, как одна из неприкасаемых в Индии. Я не смею поднимать глаза из-за страха встретиться взглядом с мужчиной, потому что, если я сделаю это, есть шанс, что он подкатит ко мне.

— Это так плохо? — весело спросила Мардж.

— Да, — решительно сказала я, — когда это происходит почти постоянно, и когда мужчины, которые подходят ко мне, такие жуткие или неприятные.

— Да ладно, — сказала Мардж, — наверняка некоторые из них — хорошие парни.

— Вы будете удивлены, — сказала я ей, — но по моему опыту, хорошие парни либо слишком вежливы, либо склонны думать, что я — не в их лиге, и они даже не пытаются. В основном, подходят сексуально озабоченные и уроды.

— Не могу поверить, что к женщине, которая выглядит так, как ты, не подходят красивые парни. Что насчет них?

— В некотором смысле, Мардж, они такие же плохие или даже хуже. Те, кого я встречала, думают, что они — дар Бога женщинам, и что я должна быть благодарна им за то, что меня просто увидят с ними. Что еще хуже, они бросят тебя в мгновение ока в ожидании следующего красивого лица, которое придет позже.

В этот момент снова появилась наша официантка и поставила передо мной еще одно вино с содовой.

— Я этого не заказывала, — смущенно сказала я.

— Я знаю, — сказала официантка. — Это попросил меня принести вон тот парень, — сказала она, показывая мне через плечо.

Я не должна была этого делать, но взглянула в том направлении только для того, чтобы увидеть, как на меня надвигается крупный бизнесмен. Он схватил свободный стул из-за соседнего стола и, бегло кивнув Мардж, сел лицом ко мне.

— Привет, меня зовут Ал, — сказал он, — ты выглядишь так, будто тебе нужна компания.

Я тяжело вздохнула.

— Прости, Ал, — вежливо сказала я, — но у меня уже есть компания. Мы с девушкой просто хотим расслабиться и поговорить наедине.

Он даже не повернул свое багровое лицо в сторону Мардж.

— Ой, это не похоже на большое веселье. Послушай, давай вместе выпьем пару напитков, а затем поедem в какое-нибудь место, где сможем иметь немного больше действий.

— Нет, — твердо сказала я, — мне это не интересно.

— Давай, детка, — сказал он, схватив меня за руку своей вспотевшей ладонью, — со мной тебе будет намного веселее, чем с ней.

Я взглянул на Мардж с выражением «Я же вам говорила», затем снова повернулась к чудаку.

— Как давно вы переехали в эту страну? — вежливо спросила я его.

Он в замешательстве посмотрел на меня.

— А? Что? Я никогда не переезжал сюда — я родился в Америке.

— И все же вы так и не узнали значения слова «нет»? — сказала я с притворным недоверием. Мардж громко рассмеялась, а лицо парня покраснело еще больше. Он встал так быстро, что опрокинул стул. Он поспешно взял его, повернулся и пошел прочь. Когда он уходил, мы слышали, как он бормотал:

— Проклятая лесбиянка!

Я снова повернулась к Мардж.

— Теперь вы мне верите?

— Вау, это было довольно некрасиво, — сказала она, все еще хихикая, глядя на поспешное отступление парня.

— И это было без всякой поддержки с моей стороны, — продолжила я. — Вы можете только представить, что бы произошло, если бы я подала какие-либо положительные сигналы. И дело не только в зрительном контакте, я также должна быть осторожна с тем, что ношу. Если я не хочу сильного внимания, то должна тщательно выбирать то, что надеть, чтобы случайно не обнажить слишком много тела.

Мардж начала отвечать, но я была в ударе и продолжила:

— Вот еще кое-что: я видела, как вы отреагировали, когда я заказала вино с содовой, но мне всегда нужно быть осторожной с тем, сколько я пью. Я не могу позволить себе расслабиться, находясь на людях, мне требуется постоянно быть начеку, чтобы иметь уверенность, что я не привлекаю нежелательного внимания. Как я уже говорила, мне следует выглядеть так, будто я нахожусь на испытательном сроке — одна маленькая ошибка, и я снова в беде.

Внезапно Мардж пришла в голову мысль, и ее глаза расширились.

— Подожди, к тебе клеятся и в офисе.

Я криво улыбнулась.

— Часто.

Она выглядела ошеломленной.

— Уж не Том ли Моффат? — с тревогой спросила она.

— О, нет, — поспешно сказал я. — Мой босс — настоящая лапочка. Он относится ко мне больше как к внучке, чем к сотруднице. С ним у меня никогда не было проблем.

На мгновение она поглядела с облегчением, а затем ее глаза сузились.

— А как насчет седобородого чуда?

Я засмеялась. Как у вице-президента по продажам и маркетингу, у моего начальника было два прямых подчиненных. Скотт Бенсон, директор по продажам, был разведенным мужчиной лет тридцати с небольшим, с бородкой и преждевременно поседевшими усами. Люди в офисе говорили, что он — гений; также они говорили, что он — настоящий ловелас.

Я произнесла, смеясь:

— Он подкатил ко мне в мой первый же день...

Мардж ухмыльнулась.

— И в каждый день после этого, — продолжала я, и она расхохоталась. — А что насчет Питера? — с любопытством спросила она.

Питер Хэмил, директор по маркетингу, был другим непосредственным подчиненным г-на Моффата.

— Он не обращался ко мне напрямую, — признала я, — но оглядывает меня, когда думает, что я этого не вижу.

Она кивнула.

— Ну, ему лучше не стоит — он женат. — Затем спросила: — Еще кто-нибудь?

Я кивнула.

— За исключением моего босса, почти все.

Это вызвало у нее еще один смешок. Затем она пошла дальше:

— Так, есть ли сейчас в твоей жизни мужчина?

— Нет, я почти не участвую в свиданиях.

— В это довольно трудно поверить, — недоверчиво сказала Мардж. Затем ее глаза слегка сузились. — Был ли в твоей жизни когда-нибудь серьезный мужчина?

Боль в ладонях заставила меня понять, насколько крепко сжаты мои кулаки.

— Был один, но это — довольно болезненная история. Давайте просто оставим ее на другой раз, ладно?

Мардж сочувственно кивнула, и мы переключились на другие, менее чувствительные вопросы. К тому времени, когда вышли из таверны, и я направилась домой, я почувствовала себя так, будто приобрела подругу. Я на это надеялась — у меня их было не очень много.

Когда ехала, я была рада, что Мардж не спросила меня о женщинах в офисе. Парочка из них тож ко мне клеились. Дело в том, что с мужчинами бывает сложно справиться, но, по крайней мере, они предсказуемы. Женщины — хуже: они делают вид, что ты им нравишься, а потом из ревности или зависти режут тебя на ленточки за спиной. Они могут быть невероятно коварными, и не раз эмоционально царапали меня.

На следующей неделе я работала над перепиской, которую мистер Моффат оставил мне, когда к моему столу подошел Питер Хэмил. Он подождал, пока я допечатала предложение, а затем спросил, не может ли он прервать меня на несколько минут.

— У меня вообще-то большая просьба, — сказал он.

Я мгновенно насторожилась, гадая, когда же Питер сделает свой ход. Но когда он придвинул стул к моему столу и начал говорить, то сумел удивить.

— Ты знаешь Карен, секретаршу Скотта? — спросил он.

— Я встречалась с ней, — ответила я, — но не могу сказать, что знаю ее хорошо. — Она была молода и хороша собой как простая соседская девчонка и казалась достаточно умной, насколько я могла судить. — А почему вы спрашиваете?

— Что ж, Скотт в ней сильно разочаровался, потому что она немного запоздала с докладом, который ему был нужен, и боюсь, что он ее уволит.

Это меня точно не удивит. За то короткое время, что я проработала в Мэгнетадайн, в отделе Скотта, вероятно, была самая большая текучка, чем в любом другом в компании. Он был перфекционистом, и когда кто-либо из его людей не соответствовал его невозможным стандартам, он, казалось, с удовольствием указывал на их недостатки, обычно делая это на глазах у других. Он уволил более чем нескольких человек, а несколько других либо перешли в другие отделы, либо уволились сами. Тем не менее, высшее руководство, казалось, закрывало глаза на отсутствие у него навыков управления людьми, вероятно, из-за результатов его продаж, как я предполагала.

Питер продолжил:

— Я надеюсь, что ты сможешь сделать что-нибудь, чтобы помочь ей сохранить работу.

В моей голове вдруг загорелась лампочка, и я подумала, что поняла, что происходит.

— Вы спите с ней? — требовательно спросила я.

Он отшатнулся в шоке.

— Что? Нет, конечно, нет! Она замужем, и я тоже женат!

Я холодно посмотрела на него.

— Женитьба не мешает многим парням иметь внебрачную половую связь. Но если вы не

спите с ней, зачем вам помогать секретарше Скотта?

Питер был насторожен, но, несмотря на это, продолжил настаивать.

— Думаю, я чувствую за нее ответственность. — Увидев мое выражение лица, он поспешил добавить: — Нет, не в том смысле. Это я ее нанял. Она — умная и энергичная, и я думал, что у нее есть большой потенциал — и все еще так думаю. Скотта повысили до директора по продажам, и я порекомендовал ее в качестве секретаря. Для нее это было хорошее повышение, и я подумал, что она преуспеет. Полагаю, я не учел того, как Скотт обращается с людьми. Суть в том, что я чувствую свою вину в том, что выставил ее на линию огня, и хотел бы спасти ее, если смогу.

Я внимательно наблюдала за ним, в то время как он рассказывал свою историю. Казалось, он не скрывает иного мотива, но некоторые мужчины могут быть очень хитрыми, особенно когда дело доходит до секса.

— Так, что именно вы хотите, чтобы я сделала? — спросила я.

Он серьезно посмотрел на меня.

— Я надеялся, что, возможно, на этой неделе, пока Скотта не будет в городе, она сможет помочь тебе с какой-нибудь работой. И тогда, если бы ты смогла написать ему служебную записку, в которой поблагодарила бы ее, с копией мистеру Моффату, Скотту стало бы трудно уволить ее за некомпетентность.

Насколько я знала о Скотте, план Питера, вероятно, мог сработать. Скотт был из тех, кто никогда не упускает возможности подлизаться к своему начальству.

Я снова сосредоточилась на Питере. Я все еще не была уверена в его истинных мотивах, поэтому решила выждать.

— Вот что я вам скажу, Питер, предложите Карен пообедать со мной сегодня. Поговорив с ней, я посмотрю, смогу ли помочь.

Он встал.

— Хорошо, Джесс, спасибо, — сказал он, — я сейчас же поговорю с ней. — Он повернулся, чтобы уйти, затем повернулся обратно. — Я очень надеюсь, что ты сможешь ей помочь; она — хороший ребенок и заслуживает лучшего.

Через пятнадцать минут мне позвонила Карен, и мы договорились пойти вместе пообедать. Я знала, что это не будет проблемой, поскольку ни Скотта, ни мистера Моффата в офисе не было, и я надеялась, что вдали от работы она почувствует себя свободнее для разговора.

Когда мы пришли в ресторан, я сначала подумала, что, возможно, ошиблась. Над нами навис официант, пытаюсь, казалось, вечно болтать со мной, но в конце концов, он принес наш заказ и ушел, дав нам с Карен возможность поговорить.

Я строго посмотрела на нее.

— Я хочу, чтобы ты была со мной честна, Карен. У тебя с Питером роман?

Она ахнула от удивления.

— О, нет! Что заставило тебя так подумать?

Я проигнорировала ее вопрос.

— Ну, он к тебе приставал? Ты думаешь, он пытается что-то начать с тобой?

Теперь она была возмущена.

— Конечно, нет! Я не думаю, что он такой человек, а даже если бы и был таким, я счастлива в браке, и Питер это знает. Он даже встречался с моим мужем.

Наблюдая за ней и слушая ее, я действительно не думала, что Карен пытается что-то скрыть.

Все еще...

— Хорошо, — сказала я ей, — но я все еще не могу понять, почему он так старается тебя защитить.

Она пожала плечами.

— Я тоже не очень-то понимаю — большинство боссов не стали бы. Я думаю, Питер — просто хороший парень. В любом случае, я ему действительно благодарна.

Ее ответ не показался мне отрепетированным. Возможно, просьба Питера не имела второго дна. В любом случае я не хотела, чтобы сидящая напротив меня женщина пострадала от рук такого притеснителя, как Скотт Бенсон.

— Хорошо, Карен, вот что мы будем делать, — сказала я, и ее глаза засияли благодарностью, когда я изложила план.

Неделю спустя я как раз закончила разговор по телефону, когда заметила стоящего рядом Питера. Я смогла увидеть, что он смотрел на меня, потому что он поспешно отвел взгляд, когда я подняла глаза.

— Что я могу сделать для вас, Питер? — спросила я.

— Я просто хотел зайти и поблагодарить тебя за помощь Карен, — сказал он. — Я был в офисе Скотта, рассказывая о международной выставке Экспо, и заметил твою служебную записку, лежащую на его столе. Я очень ценю, что ты предоставила ей небольшое административное прикрытие.

Я улыбнулась.

— Рада, что смогла помочь. У Карен действительно большой потенциал, и для компании было бы позором потерять ее. Он кивнул и начал уходить, но я почувствовала себя немного виноватой за то, что сомневалась в нем раньше, поэтому быстро заговорила:

— Как бы то ни было, я впечатлена тем, что вы навлекли на себя столько проблем из-за того, кто даже не работает на вас.

Он и правда покраснел!

— Ну, это было не больше, чем мог бы сделать кто-либо другой.

Я кивнула, но, по моему опыту, люди не так уж сильно стараются помочь другим, если не хотят чего-то взамен. Было приятно узнать, что бывают исключения.

— Я все еще впечатлена, — сказала я ему.

Он снова начал было уходить, но потом повернул обратно.

— Слушай, я как раз собирался пойти в кафетерий пообедать. Не хочешь ли присоединиться ко мне?

Обычно я бы отказалась от такого приглашения, но Питер и впрямь казался по-настоящему хорошим парнем, и я подумала, что иметь еще одного друга не повредит.

— Конечно, это было бы здорово.

За обедом я узнала кое-что о Питере Хэммиле. Во-первых, он был предан своей жене Кэлли.

— Она — дизайнер интерьеров, и чертовски хороший дизайнер, — рассказывал он мне. Он вытащил свой мобильный телефон и начал показывать мне ее фотографии (она была прекрасна) и некоторые комнаты, которые она декорировала (они были впечатляющими). — Она даже выполняла работу для некоторых из наших руководителей, — с гордостью сказал он.

Но прежде чем он смог продолжить, нас прервал один из его подчиненных, которому нужно

было получить решение Питера по поводу некоторых дополнительных материалов для Экспо. Пока Питер занимался этим вопросом, другой член его команды задал еще один рабочий вопрос. Вскоре за нашим столом собралось совещание команды.

Питер повернулся и изобразил свои извинения, но я отмахнулась от них и указала жестом, чтобы он продолжал. После этого я сидела и спокойно смотрела, как он взаимодействует со своими людьми. Трахать тебя всю ночь и доставят тебе такое возбуждение, которого ты никогда в жизни не испытывала! Тебе это понравится. Я остановилась, чтобы стереть слезы, текущие по моим щекам.

— Мардж, я не могла в это поверить. всю мою жизнь мужчины относились ко мне как к куску мяса, а теперь и мой муж, мужчина, которого я любила и которому доверяла, сделал то же самое. Он хотел дать мне двух мужчин, которых я никогда ранее не встречала, просто ради своего эгоистичного удовлетворения. Ему было плевать на мои чувства, мои желания — все, чего он хотел, это использовать мое тело для своего удовольствия, как и все остальные. Я почувствовала себя окончательным преданной.

— В любом случае, я извинилась, выскользнула из дома, поехала прямо к дому родителей и больше не вернулась к нему. После развода я решила уехать из города, чтобы не рисковать снова столкнуться с ним. Вот так я и попала сюда.

Мардж потянулась, чтобы взять меня за руку.

— Мне очень жаль, Джесс. Это, должно быть, ужасно для тебя.

— Знаете что, это было даже не самое худшее, — продолжила я. — Пока он рассказывал мне о том, что собирались со мной сделать в тот вечер те парни, я оглядела комнату и заметила коробки, заполненные осветительным оборудованием и видеокамерами. Этот ублюдок собирался записать все на пленку. Я бы, наверное, оказалась на порносайтах, если сделала то, что он хотел!

Лицо Мардж побледнело.

— Это просто невероятно!

Сейчас я плакала и не могла остановиться.

— Что меня больше всего беспокоит, так это то, что я думаю, что именно я сделала не так? Что я сделала, чтобы он захотел видеть меня такой? Что я могла сделать иначе, чтобы спасти свой брак?

Она нежно сжала мою руку.

— Джесс, ты не можешь себя винить. Ты ничего не сделала, чтобы это вызвать, и ты не могла ничего сделать, чтобы предотвратить это. Это была проблема твоего бывшего, а не твоя.

— Может быть, — сказала я, — но я все еще чувствую это. В любом случае, вы можете понять, почему сейчас мужчины меня не интересуют.

Сидя и вытирая лицо, я краем глаза заметила мужчину, приближающегося к нашему столику с двумя напитками в руках. Но когда он заметил слезы, текущие по моим щекам, то резко повернулся и направился обратно к бару.

Мардж, должно быть, тоже его увидела, потому что тихонько рассмеялась.

— Что ж, по крайней мере, из этого получилось кое-что хорошее: похоже, ты нашла эффективный способ предотвращать нежелательные заигрывания!

Мне пришлось улыбнуться сквозь слезы.

Когда мы вышли из таверны, Мардж была со мной в защитной позе, пока мы не подошли к моей машине. Затем она крепко меня обняла и сказала:

— Подожди, Джесс. Все устаканится.

Я надеялась, что она права.

Следующие пару недель на работе той весной были сумасшедшими, поскольку мы все ближе и ближе подходили к Экспо. Это было критическое событие для Мэгнетадайн. Компания должна представить на выставке свою новую линейку компонентов и рассчитывала получить крупные заказы. Успешное шоу задавало тон на весь год; ошибка могла иметь серьезные последствия.

Безумие усугубляло слух, распространившийся по офису: что мой босс, мистер Моффат, собирался объявить о своей отставке. У меня были сомнения. Я ничего не слышала и не видела от него, что бы указывало на то, что это правда.

Вторая часть слухов заключалась в том, что на место г-на Моффата на посту вице-президента будут избраны Питер или Скотт. Вот это действительно взбудоражило ситуацию, разделив офис на три лагеря. В группе сторонников Скотта были те, кто надеялся извлечь выгоду из его продвижения. Вторая группа, конечно же, состояла из тех, кто был лоялен Петру и считал, что нужно выбрать их лидера. Третьей была группа «кто угодно, только не Скотт»: те, кто были потрясены высокомерием Скотта и боялись, какой могла бы стать жизнь, будь он руководителем. Результатом стал хаос с множеством недовольств, усугубляемых жесткими сроками.

В разгар всей этой суеты однажды днем мистер Моффат вызвал меня в свой кабинет со срочным требованием. Скотт предоставил ему для обзора некоторую информацию о ценах, и теперь мистер Моффат хотел, чтобы Скотт получил его комментарии. Но когда я позвонила на мобильный телефон Скотта, то узнала, что Скотт работает из дома. Он предложил мне принести ему материалы домой.

Мне не особенно нравилась роль посыльной, и тот факт, что Скотт пожелал, чтобы я пришла к нему домой, вызвал у меня подозрения. Но мистеру Моффату нужен был быстрый ответ, поэтому я вывела из гаража машину и установила в своем GPS-навигаторе домашний адрес Скотта.

Дом Скотта располагался в конце тупика в районе, которого я и ожидала от многообещающего руководителя. Я припарковалась у входа и отнесла пачку материалов к его крыльцу. Но когда я позвонила в дверь, ответа не было.

Это меня удивило, и я попыталась заглянуть в окна, чтобы увидеть, нет ли кто-нибудь дома. Затем я огляделась вокруг дома, но по-прежнему никого не увидела. Я вытащила свой мобильный телефон, чтобы попытаться позвонить ему, но прежде чем смогла позвонить, мне показалось, что я слышу голоса, доносящиеся откуда-то сзади. Я заколебалась, но наконец, пошла к задней части дома.

Быстро стало ясно, что голоса доносятся с закрытой веранды в задней части дома. Когда я подошла ближе, мои шаги замедлились, потому что в том, что я слышала, было что-то странное. Я осторожно выглянула из-за угла и отступила в испуганном смущении. Звуки, которые я слышала, были звуками секса Скотта с какой-то женщиной!

Я стояла, парализованная неуверенностью. В этих обстоятельствах я вряд ли могла заявить о своем присутствии, но все же, я должна была доставить материал на рассмотрение Скотту. Затем, пока колебалась, я услышала стон женщины, и, мне стыдно признать, верх взяла моя похоть. Я так давно не занималась сексом, что вид и звуки этой неожиданной встречи

полностью пересилили мой здравый смысл.

По звукам, которые она издавала, было ясно, что женщина вовсю наслаждается вниманием Скотта. Заглянув еще раз, я увидела, что она лежит обнаженной на шезлонге, а Скотт стоит на коленях рядом с ней. Одна из его рук щиплет ее сосок, в то время как другая зарылась между ее ног, заставляя ее выгибать от удовольствия спину.

Пока я смотрела, я почувствовала, как мое дыхание учащается, а трусики становятся влажными. Я невольно протянула руку и потерла грудь через блузку, пытаясь облегчить внезапно возникшую там потребность. Я никогда раньше вживую секс не видела, и он меня одновременно увлекал и возбуждал.

Я поняла, что все еще держу в руке свой мобильный телефон, и, не особо задумываясь о том, что делаю, подняла его и начала снимать видео эротической сцены, разыгрывающейся передо мной. Пока я смотрела, Скотт взобрался на шезлонг, а брюнетка села и начала заниматься его эрегированным членом. Что бы ни говорили о Скотте, было ясно, что физически он хорошо подготовлен к этой задаче.

По-видимому, женщина не могла больше ждать и попыталась нанизаться на Скотта. Она оседлала его и рукой направила его член так, чтобы скользнуть по нему. Даже с такого расстояния я могла понять, что ей не требуется дополнительная смазка, а внезапный ветерок донес до меня запах ее возбуждения. Она сильно застонала и на мгновение замерла, пока он заполнял ее, затем начала раскачивать бедра взад и вперед, используя это, чтобы стимулировать свои внутренние глубины.

Время от времени она наклонялась, чтобы страстно поцеловать его, и я подумал про себя: «Скотт ей действительно нравится». — Честно говоря, это заставило меня слегка позавидовать: почему в моей жизни не может быть кого-то, от кого можно сходить с ума?

Очевидно, Скотту не понравилось сохранять пассивную роль, потому что он резко сел и толкнул женщину на спину. В одно мгновение он врезался в нее, и она начала задыхаться и стонать, в то время как он довел ее до безумия. Ее руки крепко обняли его, будто пытаясь втянуть его еще глубже в себя, ее руки царапали его спину и бедра. До этого момента Скотт был в основном молчалив, но внезапно начал говорить с брюнеткой, подстрекая ее словами:

— Тебе это нравится, детка? Тебе хорошо? Тебе было когда-нибудь лучше?

— Нет, Скотт, — простонала она, — ты так хорошо меня трахаешь!

— Лучше, чем твой муж? — насмеялся он. — Я — лучше Питера?

Меня охватил озноб, но я сказала себе, что это могло быть просто совпадением.

— О, боже, Скотт, — горячо ответила женщина, — он даже близко не стоит. Он никогда не заставлял меня чувствовать себя так, как ты!

— Разве ты не чувствуешь себя виноватой, трахая меня, в то время как он работает в Мэгнетадаине? — дразнил ее Скотт, и мне стало плохо в животе.

— Мне это нравится, — выдохнула она. — Это заставляет меня чувствовать себя такой порочной, зная, что он понятия не имеет.

— И когда меня повысят до вице-президента, — продолжал Скотт, — я буду трахать его так же, как трахаю сейчас его жену! — похвастался он. С этими словами он ускорил атаку, и слова женщины превратились в стоны, которые вскоре перешли в крики...

Она производила так много шума, что я боялась, что ее услышат соседи Скотта и заметят, как я тут играю в подглядывание, поэтому поспешила обратно к дому. Я быстро спрятала бумаги в сетке для почты на двери Скотта и побежала к своей машине. Когда я уезжала, меня так

трясло, что дрожали руки.

«О, Боже, что мне делать?» — все спрашивал я себя. — «Я не могу сказать Питеру. Если он обнаружит, что Кэлли ему изменяет, это его убьет. И с кем — из всех мужщин со Скоттом! Но я должна ему сказать — я не могу скрыть от него нечто подобное.

Вернувшись в офис, я поспешила к своему столу и изо всех сил старалась себя занять. Но все, о чем я могла думать, это о том, что Скотт и жена Питера трахаются друг с другом, издеваясь над бедным Питером. От воспоминаний у меня заболел живот. «Он — хороший парень, и к тому же, симпатичный. Почему она ему изменяет?» — задавалась я вопросом.

Наконец, по прошествии полудня я больше не могла этого вынести. Я сняла трубку и позвонила, чего так боялась.

— Питер? Это Джесс. Вы еще будете в офисе какое-то время?

Он засмеялся:

— О, да — наверное, до Экспо я буду работать допоздна каждый вечер.

— Могу я зайти около пяти тридцати и занять немного вашего времени? — спросила я.

— Конечно, заходи, когда хочешь, — весело сказал он. Я поморщилась, зная, что ему будет не очень весело, после того как я с ним поговорю.

Дойти до офиса Питера было — все равно что попасть в больницу на операцию: ты знаешь, что идти нужно, но каждый нерв в теле кричит, чтобы ты бежал в противоположном направлении. Когда я добралась туда, Питер приветствовал радостным взмахом руки, но, увидев меня, сел на своем стуле с выражением озабоченности на лице.

— Что случилось, Джесс, что случилось?

Я тяжело села на одно из его письменных стульев.

— У меня плохие новости, Питер. Я не хочу быть той, кто их передаст, но у меня просто нет выбора.

— Все в порядке, — сказал он, — ты можешь мне все сказать.

Я не могла смотреть ему в глаза.

— Сегодня днем мистер Моффат попросил меня отнести кое-какие документы в дом Скотта. Когда я добралась туда, на звонок в дверь никто не ответил, поэтому я вышла из его дома и услышала какой-то шум. Когда я посмотрела на его закрытую веранду, вот что я увидела.

С этими словами я включила свой мобильный телефон, чтобы воспроизвести видео, которое я сняла, и передала его Питеру. Увидев Скотта, присевшего рядом с женской фигурой, лежащей в шезлонге, он резко рассмеялся.

— Так вот что Скотт называет «работой из дома», — насмешливо сказал он. — Не могу сказать, что удивлен.

Он протянул мой телефон мне, но я вернула его ему.

— Продолжайте смотреть, — сказала я низким болезненным голосом.

Я могла сказать, когда брюнетка села и начала кивать головой над членом Скотта, потому что лицо Питера выглядело так, будто его ударили ножом. Я ничего не могла с собой поделать и заплакала. Ужасно было видеть, как на ваших глазах рушатся мужские иллюзии. Его лицо выражало шок, боль и гнев одновременно.

В то время как он сидел в мучении, я быстро протянула руку и попыталась вырвать телефон у него из рук, потому что не хотела, чтобы он услышал то, что, как я знала, будет дальше. Но он не отпустил телефон.

— Есть ведь еще кое-что, не так ли? — спросил он напряженным голосом.

— Вы не захотите это посмотреть, Питер, — сказала я, но знала, что его это не остановит.

Затем мы услышали, как жена Питера задыхается и стонет, а голос Скотта подстрекает ее. Когда она начала говорить о том, насколько хорош Скотт и как ей нравится трахаться за спиной мужа, лицо Питера побледнело. Я тихо молилась, чтобы никогда больше не увидеть никого настолько униженным.

Наконец видео отключилось, и Питер резко откинулся в кресле. Через несколько мгновений он поднял голову и уставился на меня изможденными глазами.

— Знаешь, что на самом деле меня поразило больше всего? Дело не только в том, что Кэлли изменяла мне. Одно это уже достаточно плохо. Но то, как она держала его, целовала и ласкала. Они не просто занимались сексом, они занимались любовью.

Я отчаянно пыталась найти что-нибудь, что смогло бы облегчить его боль, но мне ничего не приходило в голову. Все что я могла, это повторить:

— Мне очень жаль, Питер, мне очень жаль.

Когда он в отчаянии опустил голову, кое-что, что беспокоило меня весь день, внезапно появилось в фокусе, и я выпалила голосом громче, чем предполагала:

— Я только что поняла кое-что, Питер. Скотт, должно быть, хотел, чтобы я увидел его с Кэлли! Он специально попросил мистера Моффата, чтобы я доставила эти бумаги. Он хотел, чтобы я услышала их и увидела их вместе, он хотел смутить меня и заставить рассказать вам!

— Этот сукин сын, — выругался Питер. — Он всегда ненавидел меня, и это — его способ мне отомстить.

— Но почему? — спросила я. — Я могу понять, что вы двое соперники, но почему он может быть таким мстительным?

Питер вздохнул.

— Еще до того как ты присоединилась к Мэгнетадайн, Скотт подчинялся мне. Я думал, что он был гениальным, но несколько импульсивным. Однажды я даже спас его работу, когда он стал чрезмерно защищаться по поводу представленного им расходного отчета. Аудит задавал обычный вопрос об этом, и Скотт сорвался. Он написал главе аудиторской команды язвительную записку, в которой, по сути, говорилось: «Как ты посмел меня допрашивать — иди к черту!» — Скотт послал копию записки мне, и я смог остановить ее, до того как она была доставлена вице-президенту по аудиту. Затем я успокоил Скотта, попросил его удалить записку, и все это исчезло, насколько мне известно. Некоторое время спустя открылась вакансия директора по продажам, и я рекомендовал на эту должность Скотта.

Я в замешательстве покачала головой.

— Подождите, вы говорите, что Скотт ненавидит вас, потому что вы порекомендовали ему повышение? Я думала, он будет бесконечно благодарен.

Питер покачал головой.

— В вашем мире и в моем, это было бы так. Но в мире Скотта никто так не умен, как он, а мысль о том, что он кому-то что-то должен, является для него проклятьем. Можно сказать, что он никогда не простил мне того, что я его заставил быть должным.

Теперь настала моя очередь покачать головой.

— Но я до сих пор не понимаю, почему он рискнул раскрыть свою интрижку. Разве это не принесет ему неприятностей с Мэгнетадайном?

Голос Питера был холодным и горьким.

— Не совсем. Компания будет рассматривать это как личное дело Кэлли и Скотта; они не захотят вмешиваться. Нет, я думаю, что Скотт хотел, чтобы я узнал обо всем, чтобы спровоцировать меня на глупые поступки, способные инициировать мое увольнение. Даже если я этого не сделаю, он, вероятно, надеется, что я буду настолько унижен здесь, в офисе, что пострадает моя работа, покуда я буду вовлечен в грязный развод.

Он внимательно посмотрел на меня.

— И я думаю, он решил использовать тебя в качестве посыльной в качестве расплаты за сопротивление его заигрываниям.

Мои щеки вспыхнули, сначала от смущения, а затем от гнева. Но хотя я и возмущалась, что Скотт использует меня, но больше беспокоил Питер. Меня беспокоил тон его голоса.

— Что вы будете делать? — спросила я.

На мгновение он крепко сжал кулаки, затем расслабился.

— На данный момент я ничего не собираюсь делать, кроме как сосредоточиться на подготовке к Экспо. Я чертовски уверен, что сейчас не могу позволить себе потерять работу. Но когда все закончится, можешь быть уверена, я разведусь с Кэлли и найду способ сравнять счет со Скоттом.

— Питер, в своей жизни я испытала предательство, поэтому могу кое-что понять из того, что ты чувствуешь прямо сейчас. Если я могу чем-то помочь, пожалуйста, дай мне знать. Но что бы ты ни решил, не делай ничего, что тебе навредит.

— Спасибо, Джесс, — тихо сказал он. — Я ценю это. А также я ценю твое мужество, которое, должно быть, потребовалось, чтобы донести это до меня. Единственное, о чем я сейчас прошу, это чтобы ты не рассказывала никому о том, что узнала. Я просто собираюсь погрузиться в работу, это единственное, что поможет справиться с болью. — Он криво посмотрел на меня. — Также оно даст мне повод держаться подальше от Кэлли.

Я оглянулась на него, повернувшись, чтобы уйти, и почувствовала, что мое сердце разрывается. Было ужасно видеть хорошего, порядочного человека, вся жизнь которого внезапно рухнула.

До Экспо оставалось всего несколько рабочих дней, и напряжение, казалось, росло с каждым днем. Частично это напряжение, конечно, было просто реакцией на ограниченные сроки, связанные с таким важным событием, но на этот раз между маркетингом и продажами возникла дополнительная враждебность, которая, казалось, заразила почти всех в этих двух командах.

Масла в огонь подливали слухи о мистере Моффате. Беседы у кулера с водой не только намекали на то, что его отставка неминуема, но и теперь ходила история о том, что его преемником станет Скотт Бенсон. В результате люди в команде Скотта стали более угодливыми, чем когда-либо, пытаясь выслужиться перед своим начальником, в то время как люди, работавшие с Питером, были расстроены и обеспокоены перспективой корпоративной жизни под властью Скотта.

Я де-факто стала своего рода членом группы Питера и регулярно предлагала им помощь, где могла. Первые несколько раз, когда я садилась с ними за обеденный стол, я бросала на них вопросительные взгляды, но с очевидного одобрения Питера они меня приняли. В результате, они не пытались скрыть от меня свою реакцию на все происходящее.

Их пылкое отношение к Скотту было почти шокирующим.

— Если он получит пост вице-президента, это будет катастрофой для компании, — была общая тема. — Почему высшее руководство могло даже подумать о продвижении такого ужасного босса? — был другой голос. Было неприятно слышать, как квалифицированные, способные люди рассматривают возможность ухода из компании, если должность вице-президента получит Скотт.

С другой стороны, их уважение к Питеру было так же высоко, как низко мнение в отношении Скотта. Несколько раз, когда Питера не было рядом, один из его людей добровольно рассказывал историю о том, как Питер помог решить проблему. У него был способ выдвинуть конструктивные предложения, побуждающие человека вернуться и сделать свою работу лучше. Мне казалось очевидным, что должна делать компания, но я знала, что руководители слишком часто полностью сосредотачиваются на краткосрочной прибыли и забывают, что будет лучше в долгосрочной перспективе.

Поскольку нагрузка на его группу была высока, мне было до боли очевидно, что Питер приближается к критической точке. Сочетание крайнего срока, его соперничества со Скоттом и откровений о Кэлли было почти невыносимым — я боялась, что это во что-то выльется.

Я так переживала за него, что за два дня до начала Экспо пошла в офис Питера. Несмотря на то, что время было намного позже обычного окончания рабочего дня, я была уверена, что найду его там, и не разочаровалась. Его окружала небольшая группа ключевых персон, смотревших на что-то на экране его компьютера.

Я не хотела его прерывать, поэтому остановилась у двери, чтобы внимательно за ним понаблюдать. Я знала, что он устал от долгих часов, проводимых на работе, но морщины и темные тени, которые я видела на его лице, выдавали дополнительное бремя, о котором знала только я. Это меня беспокоило, но я не могла придумать ничего, чем могла бы помочь. В этот момент он поднял глаза и заметил меня.

— Привет, Джесс. Войди и взгляни вот на это, — сказал он, указывая на что-то, бывшее на его мониторе. Когда я обошла его и посмотрела через его плечо, все, что я увидела, это то, что, казалось, было видом на пустую комнату, увешанную по стенам занавесками.

— Гм, это мило, — неуверенно сказал я. — На что мне смотреть?

— Это — новая установка, которую мы тестируем. Ты видишь прямую трансляцию из нашего офиса по приему гостей в отеле «МГМ Гранд» в Вегасе! — гордо сказал Питер. — А теперь посмотри на это, — продолжил он, клацнув по клавиатуре. Вид переключился на большой зал. Когда Питер увеличил масштаб, обзор сузился до главной строящейся выставки. — Это — стенд Мэгнетадайн на Экспо, или будет им, как только люди на выставке все настроят, — сказал он.

Я в замешательстве посмотрела на него.

— Зачем именно вам нужна прямая трансляция с Экспо? — спросила я.

Вместо ответа Питер указал на женщину в группе.

— Дебби, тебе в голову пришла идея, расскажи Джесс, что ты задумала.

Та сразу же начала тараторить, как возбужденный ребенок в шоу «Покажи и расскажи».

— Это будет здорово, — восторгалась она. — Это даст нам возможность наблюдать за настройкой стенда в режиме реального времени и в случае необходимости вносить коррективы. Как только шоу начнется, это сможет дать нам представление о том, на что наши клиенты реагируют, положительно или отрицательно. Это также может дать сотрудникам здесь, в штаб-квартире, возможность лично увидеть, что происходит на подобном шоу,

увидеть, какое значение имеют их усилия.

Пока она говорила, несколько других членов команды начали указывать на дополнительные приложения и возможные улучшения. Пока они продолжали оживленно разговаривать, Питер повернулся ко мне.

— Мы никогда раньше не делали ничего подобного, Джесс. Мы протестируем это на выставке Экспо; затем, если оно сработает так, как мы надеемся, это даст нам новый способ сделать наши маркетинговые ходы на следующем большом шоу.

— Это действительно что-то, — искренне сказала я. — Готова поспорить, мистер Моффат будет впечатлен, увидев это.

При упоминании имени мистера Моффата Дебби вскинула голову с кислым выражением лица.

— Я хочу, чтобы он был достаточно впечатлен, чтобы рекомендовать на свое место Питера, а не Скотта Бенсона! — выпалила она. Затем смущенно зажала рот рукой, вспомнив, что я работаю на мистера Моффата. — Я имела в виду не то, как это прозвучало, — сказала она, защищаясь, но мне было ясно, что она имела в виду именно это. И хотя ничего не сказала, я полностью согласилась с ней.

Но комментарий Дебби, казалось, вызвал бурю эмоций, и другие начали вставлять свои мысли. Питер быстро заговорил, пытаясь разрядить ситуацию.

— Мы все немного напряжены по поводу того, что может случиться, но это — вне нашего контроля. Давайте просто сконцентрируемся на том, за что несем ответственность мы, и позволим высшему руководству делать то, что оно собирается делать.

Один из других заявил:

— Да, но если должность вице-президента получит Скотт, жизнь здесь превратится в сущий ад!

— Верно, — сказал другой. — Почему там не видят, что из Скотта получится ужасный лидер? Я наблюдала за Питером и видела, как он вскинул голову после этого последнего комментария.

— А что, если бы они смогли видеть? — сказал он. — Что, если бы у них была возможность увидеть настоящего Скотта в действии?

— Это было бы прекрасно, — сказал кто-то, — но как мы сможем этого добиться?

Питер объяснил свою идею, и офис превратился в Вавилон взволнованных голосов, задающих вопросы и выбрасывающих идеи. Я прислонилась к стене и наблюдала за игрой. Через некоторое время возражения превратились в план, а их волнение превратилось в цель. Когда шум заметно утих, Питер поднял руку, чтобы привлечь всеобщее внимание.

— Послушайте, ребята, нам всем нужно кое-что понять. То, о чем мы здесь говорим, может открыть глаза некоторых руководителей, но также это может иметь ужасные неприятные последствия. Так что, давайте прямо сейчас согласимся, что, если что-то и случится, ответственность за провал на себя возьму я. Нам нужно устроить все так, чтобы никто в этом не участвовал.

Сразу последовала буря протестов, но Питер держался твердо, и, наконец, остальные неохотно согласились. Я думаю, что, хотя они были верны Питеру и хотели его поддержать, в глубине души никто из них не мог позволить себе потерять работу, если их маленький трюк провалится. Но с моей точки зрения, я подумала, что это замечательно, что Питер хочет защитить свою команду, даже рискуя поставить под угрозу собственную работу.

Вскоре после этого Питер закончил собрание и отправил всех по домам, но попросил меня остаться. Когда все ушли, он внимательно посмотрел на меня.

— Джесс, если у этой безумной схемы есть хоть какой-то реальный шанс сработать, решающая роль будет у тебя. Мы можем попытаться скрыть твою причастность, но есть хороший шанс, что кто-нибудь сможет это выяснить. Рискнешь?

Я думала об этом, спрашивая себя, как я на самом деле себя чувствую. Я знала, что Скотт станет ужасным вице-президентом и что работа его исполнительным помощником будет невыносимой. Также я ненавидела то, что сделал Скотт с Питером, и еще хуже то, что Скотт использовал для передачи своего послания меня. Эти мысли смешались с воспоминаниями о моем неудачном браке и только усилили мою симпатию к Питеру и мою решимость помочь ему.

— Рассчитывай на меня, — твердо сказала я Питеру. — Я хочу помочь тебе всем, чем могу.

— Спасибо, Джесс, — сказал он. — Это действительно очень много для меня значит.